

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор
государственного
образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации» доктор экономических наук,
профессор

Марголин А.М.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук «Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции» выполнена Романом Сергеевичем Бевзенко и в инициативном порядке представлена в РАНХиГС.

Роман Сергеевич Бевзенко в 2000 г. окончил юридический факультет Самарского государственного экономического университета, является кандидатом юридических наук (год защиты кандидатской диссертации – 2002, специальность 12.00.03, тема «Защита добросовестно приобретенного владения в гражданском праве»). Основная научная специализация соискателя – гражданское право, сфера научных интересов – обеспечение обязательств и правовое регулирование недвижимого имущества. Р.С. Бевзенко преподает

гражданско-правовые дисциплины с 2000 г. В настоящее время является профессором факультета права Московской высшей школы социальных и экономических наук.

Научным консультантом по диссертации является Дмитрий Вадимович Дождев, декан факультета права и заведующий кафедрой гражданского права Московской высшей школы социальных и экономических наук, доктор юридических наук, профессор.

1. Характеристика научных задач, решенных в диссертации. Диссертационная работа Романа Сергеевича Бевзенко полностью соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 02.08.2016 № 748), и является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых представляет собой концепцию науки гражданского права, включающую разработанное понятие вещного обеспечения. Представленная диссертационная работа Р.С. Бевзенко обладает внутренним единством, логика изложения научного материала подчинена единому концептуальному замыслу, определенному поставленной целью, сформулированными исследовательскими задачами, объектом и предметом исследования.

Диссертация написана автором самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

2. Самостоятельность выполнения исследования. Диссертация Романа Сергеевича Бевзенко написана единолично, содержит новые научные результаты и положения, обладает внутренним единством. Выводы, обобщения и предложения автора актуальны для дальнейших научных исследований в области гражданского права.

3. Личный вклад соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит в:

1) изучении места вещного обеспечения в системе способов обеспечения исполнения обязательства, а также отдельных способов обеспечения обязательств, образующих понятие вещного обеспечения;

2) анализе доктрины акцессорности вещного обеспечения применительно как к праву залога, так и к механизмам титульного обеспечения;

3) анализе приоритета, предоставляемого кредитору вещным обеспечением, а также справедливости этого приоритета по отношению к другим кредиторам лица, предоставившего обеспечение;

4) изучении проблемы связи механизмов вещного обеспечения и юридических возможностей по управлению имуществом, переданным в обеспечение, в течение периода существования обеспечительного права;

5) анализе способов придания эффекта публичности вещному обеспечению, а также последствий отсутствия публичности;

6) изучении правовых доктрин, описывающих природу и содержание права залога;

7) разборе проблем, связанных с правовой природой и механизмом права удержания;

8) анализе механизмов, образующих так называемое титульное обеспечение (обеспечительная купля-продажа, обеспечительное удержание права собственности, обеспечительная уступка, выкупной лизинг), в частности, проблем применения этих обеспечительных механизмов при банкротстве лица, предоставившего обеспечение, а также при банкротстве обеспеченного кредитора.

9) личном участии в апробации результатов исследования в форме работы по анализу и обобщению практики рассмотрения коммерческих споров, связанных с обеспечением (разъяснения Высшего Арбитражного Суда РФ в сфере залога и выкупного лизинга), а также при работе над реформой российского залогового права (Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ).

10) публикации трех монографий, 19 статей в ведущих рецензируемых 4 научных изданиях, указанных в перечне ВАК Минобра РФ.

Диссертация выполнена единолично.

4. Актуальность темы исследования. Тема диссертационного исследования Р.С. Бевзенко является актуальной. Это обосновывается следующим.

Реальный кредит (то есть кредит, обеспеченный ценностью вещей должника или третьего лица) на протяжении многих столетий является одним из основных способов удовлетворения потребностей участников гражданского оборота в получении

финансирования. При этом на различных исторических стадиях своего развития формы реального кредита менялись - от передачи полного господства над вещью, служащей обеспечением, до формирования представления о праве залога в отношении имущества, остающегося во владении лица, предоставившего обеспечение.

Современные тенденции реального кредита таковы. Во-первых, он опять стремится вернуться в, казалось бы, навсегда оставленные первоначальные правовые формы, предполагающие наделение кредитора правом полного (или близкого к полному) господства над предметом обеспечения. Во-вторых, совершенно отчетливо проявляется тенденция дематериализации (вопреки своему первоначальному названию!) предмета обеспечения реального кредита: это не только вещи (движимые или недвижимые), но и регистрируемые корпоративные и исключительные права, а также требования по обязательствам.

Три наиболее актуальные правовые проблемы, которые поставила перед теоретической юриспруденцией практика реального кредита, - это проблема акцессорности, проблема справедливости приоритета обеспеченного кредитора и развитие так называемого титульного обеспечения.

Проблема акцессорности теснейшим образом переплетается не только с доктринальными воззрениями на юридическую связь обеспеченного долга и обеспечительной конструкции - она имеет колоссальное практическое значение. Строгое проведение идеи акцессорности делает вещное обеспечение не вполне удобным (с точки зрения практики) обеспечительным инструментом. Поэтому осмысление доктрины акцессорности и выработка правильных правоприменительных подходов одновременно служит разрешению как теоретических вопросов, так и практических задач в сфере вещного обеспечения.

То же касается и проблемы справедливости приоритета, предоставляемого вещным обеспечением. Он представляет собой клубок сталкивающихся и противоборствующих интересов различных кредиторов. При этом разрешение этой головоломки представляет не только теоретический, но и практический интерес: это выливается в поиск такого регулирования порядка удовлетворения требований обеспеченного кредитора при банкротстве должника, которое бы и удовлетворяло чувство справедливости, и было при этом экономически эффективным.

Наконец, значимая тенденция в сфере вещного обеспечения, это возвышение, падение и новое возвышение способов обеспечения обязательств, основанных на использовании

права собственности (или иного аналогичного права, обеспечивающего юридически максимально полное господство над неким благом).

Наличие этих тенденций позволяет утверждать, что, несмотря на многочисленную литературу, скажем, по залоговому праву, изучение правовых вопросов обеспечения обязательств при помощи стоимости определенного имущества, принадлежащего должнику либо третьему лицу, является по-прежнему актуальным. Причем особую актуальность оно приобретает в связи с развитием представлений об обеспечении долгов при помощи стоимости имущества как о *едином правовом институте*. В дальнейшем тексте такое обеспечение будет именоваться *вещным обеспечением*, так как такое обеспечение имеет дело именно с вещным правом, то есть правом, описывающим юридическую связь лица и вещи.

5. Научная новизна. Научная новизна исследования заключается в том, что оно является первым русскоязычным комплексным исследованием института вещного обеспечения как цельного правового феномена, обладающего своими собственными уникальными признаками, принципами и свойствами. В исследовании представлена научная концепция вещного обеспечения и детально разобраны образующие ее элементы (свойство акцессорности, приоритет, публичность и проч.).

6. Основные научные результаты, полученные автором, выражаются в положениях, вынесенных на защиту.

1. Под вещным обеспечением следует понимать способ обеспечения исполнения обязательств, который основан на использовании вещного права (включая право собственности), позволяющего его обладателю (кредитору по обеспеченному долгу) преимущественно перед другими кредиторами присвоить стоимость вещи в случае неисполнения должником обязательства. В работе обосновывается, что научной перспективой обладает взгляд на юридическое понятие вещного обеспечения, предполагающий единство правового института, охватывающего залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции (обеспечительная передача и удержание права собственности, факторинг, лизинг).

2. Свойство акцессорности, присущее вещному обеспечению, характеризует юридическую связь между обеспеченным требованием и субъективным обеспечительным правом и проявляется на всех возможных этапах существования требования (возникновение, изменение, уступка, принудительная реализация, прекращение). В работе

доказывается, что акцессорность является свойством не только залога, но и титульных обеспечительных конструкций. Исторический и сравнительно-правовой анализ свидетельствует о тенденциях ослабления принципа акцессорности вещного обеспечения. Это проявляется в возможности создания обеспечительных прав до возникновения обеспеченного долга, возможности ограничения права обеспечителя на выдвижение возражений, основанных на отношениях кредитора и должника, возможности продолжения существования обеспечения после прекращения обеспеченного долга и в некоторых других случаях. Однако полный отказ от свойства акцессорности вещного обеспечения вряд ли возможен, так как он будет противоречить экономическому назначению обеспечения.

3. Главная задача вещного обеспечения заключается в улучшении положения кредитора на случай банкротства должника путем наделения кредитора приоритетным правом удовлетворения из стоимости предмета обеспечения. Этот приоритет может быть ограничен определенной частью стоимостью имущества, являющегося предметом обеспечения, а может быть полным, то есть, позволяющим кредитору присвоить всю стоимость предмета обеспечения.

4. В работе обосновывается, что выбор модели приоритета осуществляется в зависимости от правнopolитических соображений, которые, в свою очередь, основываются на экономических, этических, моральных установках. Этически оправданное стремление законодателя предоставить повышенную защиту требованиям о возмещении вреда, причиненного здоровью, приводит к тому, что приоритет требования залогодержателя ограничивается в пользу кредиторов по деликтным требованиям такого рода. В работе проанализировано столкновение кредитора, имеющего вещное обеспечение, с различными группами необеспеченных кредиторов (добровольных и недобровольных) и сделан вывод о том, что приоритет вещного обеспечения над требованием недобровольного кредитора, чье требование возникло после установления вещного обеспечения, является несправедливым и потому должен исключаться законодателем.

5. Последствием установления вещного обеспечения является возможность обеспеченного кредитора оказывать влияние той или иной интенсивности на управление имуществом, переданным в обеспечение. В связи с этим в работе проанализирована зависимость типа вещного обеспечения и «управленческих возможностей» обеспеченного кредитора. Доказано, что в случае если в рамках вещной обеспечительной конструкции кредитор обладает обеспечительным правом, заключающимся исключительно либо в значительной степени в праве присвоить ценность имущества, служащего обеспечением, и

не имеет при этом возможности вести дела, связанные с этим имуществом, он фактически свободен от любых рисков, связанных с гибелью, повреждением либо любым иным ухудшением имущества. По мере «разбавления» строго обеспечительного права «управленческим элементом», выражающимся либо в передаче владения предметом обеспечения, либо в передаче права собственности (или иного права, обеспечивающее юридическое господство) на имущество кредитору, одновременно с ростом «управленческого потенциала» кредитора резко вырастает и его ответственность перед лицом, предоставившим обеспечение. В целом такая закономерность представляется оправданной.

6. В работе доказано, что использование механизма вещного обеспечения также может оцениваться под углом защиты имущественной массы лица, предоставившего обеспечение, в интересах необеспеченных кредиторов. Это проявляется в том, что вещное обеспечение блокирует свободное распоряжение предметом обеспечения. Следовательно, в распоряжение необеспеченных кредиторов поступит сумма, составляющая превышение стоимости предмета обеспечения над суммой обеспеченного долга. Кроме того, при банкротстве лица, предоставившего обеспечение, часть вырученной от продажи предмета обеспечения денежной суммы также поступает необеспеченным кредиторам. Это соображение является дополнительным аргументом в пользу приоритета, предоставляемого вещным обеспечением.

7. Арест имущества должника по требованию кредитора должен рассматриваться не просто как юридический механизм, аналогичный залогоу, а квалифицироваться как наделение такого кредитора полноценным обеспечительным правом в отношении имущества должника. Объяснение приоритета кредитора, в чью пользу установлен арестный залог, включает в себя догматические, теоретические и экономические соображения. Арестный залог представляет собой ситуацию, в которой ценность какого-либо имущества должника назначается (судом, приставом) ответственным по конкретному долгу. Такая юридическая связь требования кредитора и арестованного для целей его удовлетворения имущества не может не порождать приоритет. Кроме того, наличие ареста, обеспечивающего приоритет, защищает интересы иных кредиторов должника, не добившихся ареста (через ограничение распоряжения имуществом, наличие возможного излишка, применение залоговых квот). Наконец, арестный залог, снабженный приоритетом, дестимулирует кредитора настаивать на банкротстве должника и принудительной продаже его имущества.

8. В связи с тем, что в основе вещного обеспечения лежат вещные права на имущество (или аналогичные им права, обеспечивающие господство над нематериальными благами – бездокументарными ценными бумагами, долями участия в обществах с ограниченной ответственностью), противопоставимые третьим лицам, задачей правопорядка является обеспечение публичности таких прав. Она достигается либо за счет передачи предмета обеспечения во владение кредитора, либо наложением знаков об обеспечительном праве, а также правоподтверждающей и правоустанавливающей регистрацией обеспечительных прав. Это касается не только залога, но и титульных обеспечительных конструкций. В работе доказывается, что отсутствие публичности обеспечения должно сказываться на положении не только новых собственников или залогодержателей имущества, служащего обеспечением, но также и необеспеченных кредиторов – в последнем случае у кредитора, обладающего вещным обеспечением, приоритет должен отсутствовать.

9. В работе доказано, что наиболее адекватной теорией, объясняющей природу залога, является стоимостная теория, которая признает содержанием залогового права право присвоения ценности заложенного имущества. Это право является вещным, так как оно не только следует за заложенной вещью и его защита обеспечена вещными исками, но и наделяет его обладателя правом своим волеизъявлением определять юридическую судьбу стоимости предмета залога в процедурах реализации предмета залога. Взгляд на право залога как на право присвоения ценности вещи позволяет справедливо разрешать многочисленные казусы в сфере залогового права. Кроме того, он догматически объясняет залоговый приоритет, феномен вещной суброгации (иначе называемой принципом эластичности залога), природу сделок с залоговым старшинством, добросовестное приобретение залогового права и многое другое. Иные подходы к природе права залогодержателя (в первую очередь, рассматривающий его как права на действия залогодателя) удовлетворительных решений дать не могут. Наконец, взгляд на право залога как на право присвоения ценности заложенного имущества позволяет примирить квалификацию залога как вещного права с возможностью установления залога в отношении нематериальных объектов (требований, корпоративных прав, исключительных прав).

10. В работе анализируются проблемы правового положения ретентора и, в частности, проблема приоритета требования, обеспечиваемого удержанием. Доказывается, что модель удержания, принятая в действующем российском гражданском законодательстве (так называемое «эксекутивное удержание», предполагающее совершение ретентором действий по обращению взыскания на предмет удержания по

правилам о залоге и противостоящее «дефензивному удержанию», не предполагающему права продажи предмета удержания ретентором), неизбежно приводит к выводу о необходимости наделения требования ретентора таким же приоритетом, каким пользуется и требование залогодержателя при банкротстве залогодателя.

11. В работе обосновывается, почему требование ретентора должно пользоваться приоритетом по отношению к требованиям других кредиторов. Это объясняется как догматически (ретентор правомерно владеет предметом обеспечения, а значит его позиция в отношении вещи не может не быть более сильной, чем позиция невладельцев кредиторов), так и экономически (в отсутствие приоритета лица, оказывающие собственникам услуги, связанные с улучшением принадлежащих им вещей, стимулируются к тому, чтобы требовать от контрагентов авансирования; следовательно, доступность такого рода услуг будет ниже, так как возможности по авансированию имеются не у всех потенциальных потребителей такого рода услуг).

12. В работе с исторических и сравнительно-правовых позиций анализируются причины появления титульных обеспечительных конструкций как альтернативы залогоу. Делается вывод о том, что этими причинами могут являться архаичность требований к установлению залогового права (например, необходимость передачи предмета залога во владение залогодержателя), неудобство регулирования залоговых процедур, неудовлетворяющее кредиторов законодательство о банкротстве, а также особенности регулирования налогового законодательства. Для современного российского права основными причинами появления и распространения титульного обеспечения стали последние три (особенности налогового регулирования особенно заметно сказались на росте популярности лизинга). При этом в работе доказывается, что отрицание возможности существования титульного обеспечения исключительно из-за наличия в действующем российском правовом порядке залога является ошибкой. Многообразие юридических форм, позволяющих достигать одних и тех же экономических целей, является особенностью и достоинством развитого гражданского права, предлагающего участникам оборота различные правовой инструментарий для решения экономических задач. При этом задачей законодателя является недопущение обхода императивных норм залогового законодательства при помощи титульных обеспечительных конструкций. К числу таких императивных правил относятся, в первую очередь, положения о залоговом излишке (*superfluum*), защите интересов граждан при использовании в качестве обеспечения своих обязательств единственного жилья и о соотношении требований обеспеченного кредитора и необеспеченных кредиторов при банкротстве лица, предоставившего обеспечение.

13. В работе проанализированы особенности применения доктрины акцессорности к отдельным видам титульного обеспечения и сделан вывод о том, что все элементы классического учения об акцессорности могут быть обнаружены и в титульном обеспечении. В первую очередь это касается т.н. «акцессорности объема» (то есть ограничения возможности удовлетворения требования за счет стоимости обеспечения суммой обеспеченного долга): в некоторых случаях это достигается за счет законодательных предписаний (факторинг), в некоторых случаях – за счет судебной практики (выкупной лизинг). В других же случаях, как это доказывается в работе, достижение эффекта акцессорности объема возможно за счет применения к отношениям обеспеченного кредитора и лица, предоставившего обеспечение, правил о неосновательном обогащении. Другое важное проявление акцессорности – акцессорность прекращения – проявится в титульных обеспечительных конструкциях при применении нормы п. 4 ст. 329 ГК РФ, устанавливающей общее правило о прекращении всякого обеспечения при прекращении обеспеченного долга.

14. В работе доказывается, что титульное обеспечение в банкротстве лица, предоставившего обеспечение, по общему правилу должно работать так же, как и залог. Однако если правнopolитические соображения будут требовать предоставления преимущества тем или иным группам кредиторов, выговаривающих в свою пользу титульное обеспечение, законодатель может наделять соответствующих кредиторов суперприоритетом в отношении объема обязательства, позволяющим полностью присваивать стоимость имущества, переданного в титульное обеспечение. Например, чтобы защитить имущественные интересы производителей дорогостоящего оборудования (и тем самым стимулировать их к предоставлению покупателям отсрочек и рассрочек по платежам), законодатель может установить, что такое титульное обеспечение, как оговорка об удержании права собственности с обеспечительной целью, будет наделять кредитора правом изъятия предмета обеспечения из конкурсной массы покупателя без выплаты части стоимости вещи в конкурсную массу покупателя. Однако исходной посылкой, как доказывается в работе, должно быть равное положение всех кредиторов, имеющих вещное обеспечение.

7. Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в формулировании цельной и непротиворечивой доктрины вещного обеспечения, основные постулаты которой способны служить методологической базой для разрешения отдельных доктринальных вопросов залогового права, права удержания, титульного обеспечения.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при разрешении судебных споров, анализе практических ситуаций, связанных с предоставлением имущества в качестве вещного обеспечения, при законотворчестве.

8. Степень достоверности положений и результатов проведенных исследований обеспечена: методологической аргументированностью теоретических положений; использованием разнообразных методов исследования, адекватных решаемым задачам, предмету и логике исследования; разнообразными источниками научной информации; сочетанием теоретического и эмпирического исследований.

Теоретические положения диссертации построены на известных, проверяемых данных и фактах, согласуются с опубликованными данными по теме диссертации. Идеи автора базируются: на анализе гражданского законодательства Российской Федерации и материалов правоприменительной практики; изучении и анализе постановлений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и определений Верховного Суда Российской Федерации; проведенном исследовании публикаций по предмету исследования в специальных юридических изданиях, теоретических трудах российских и зарубежных ученых по вопросам гражданского права; использовании данных, полученных ранее по рассматриваемой в диссертации тематике; применении со временных методик обработки исходной информации, подбор которых обоснован задачами исследования.

9. Материалы диссертации, опубликованные автором, включают:

I. Монографии

1. Бевзенко Р.С. Комментарий судебной практики разрешения споров по договору ипотеки. М.: Статут, 2008. – 224 с.;
2. Бевзенко Р.С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда в сфере залогового права: Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге». М.: Статут, 2012. – 143 с.;
3. Бевзенко Р.С. Поправки о залоге: Новые возможности для маневра. М., Арбитражная практика. 2015. – 288 с. (в соавторстве с А.В. Егоровым).
4. Бевзенко Р.С. Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции. — СПб.: Legal Academy, 2022 – 556 с.

II. Статьи в рекомендованных изданиях

1. Бевзенко Р.С. Существенные условия договора ипотеки в арбитражной практике // Законодательство. 2008. № 9. - С. 11-21;
2. Бевзенко Р.С. Новое в законодательстве о залоге // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 3-4;
3. Бевзенко Р.С. Некоторые перспективы развития законодательства о залоге движимого имущества // Закон. 2009. № 5. С. 87-91;
4. Бевзенко Р.С. Ипотека нескольких объектов по одному договору Комментарий к постановлению Президиума ВАС РФ от 1 июня 2010 г. № 2620/10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 8. С. 80-91;
5. Бевзенко Р.С. Удовлетворение требований нескольких кредиторов из стоимости заложенного имущества // Вестник гражданского права. 2011. № 1. С. 97-109;
6. Бевзенко Р.С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в сфере залогового права: Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ № 10 от 17.02.2011 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. №№ 5-9;
7. Бевзенко Р.С. Добросовестность залогодержателя как основание приобретения права залога // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8. С. 6-29;
8. Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская правовая традиция и российская практика // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 4 - 36; № 6. С. 5-48.
9. Бевзенко Р.С. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. Т. 15. 2015. № 2. С. 8-50;
10. Бевзенко Р.С. Проценты по кредиту и «зависший» залог: Комментарий к определению № 33-КГ15-1 Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ // Вестник экономического правосудия. 2015. № 6. С. 4-8;
11. Бевзенко Р.С. Понятие и возникновение права залога // Закон. 2016. № 3. С. 26-37.

12. Бевзенко Р.С. Ускользнувшая ценность // Комментарий к делу ПАО «Транскапиталбанк» против ООО «Микротест» // Вестник экономического правосудия. 2016. № 12. С. 4-15 (в соавторстве с И.А. Ястржембским);

13. Бевзенко Р.С. Эффект залога из ареста в банкротстве собственника арестованной вещи. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 27.02.2017 № 301-ЭС16-16279 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 9-17;

14. Бевзенко Р.С. Дело об ипотеке незарегистрированного здания. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14.08.2017 № 306-ЭС17-3016(2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С. 6-12;

15. Бевзенко Р.С. Оправданность приоритета, предоставляемого кредитору вещным обеспечением: Очерк догмы, теории и политики права // Вестник гражданского права. 2017. № 4. С. 10-44;

16. Бевзенко Р.С. Вещное обеспечение как механизм контроля и управления активами должника // Вестник гражданского права. 2018. № 1. С. 10-22. Обеспечительная купля-продажа и залог. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 09.01.2018 № 32-КГ17-33 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 4-16;

17. Бевзенко Р.С. Публичность вещного обеспечения и его противопоставимость третьим лицам // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 51-81;

18. Бевзенко Р.С. Залог из завещания // Вестник гражданского права. 2020. № 4. С. 220-241;

19. Бевзенко Р.С. Очерк теории титульного обеспечения // Вестник гражданского права. 2021. № 2. С. 9-87.

III. Иные публикации

1. Бевзенко Р.С. Новеллы законодательства о залоге долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей / Отв. ред.: Рожкова М.А. - М.: Статут, 2010. С. 71-91;

2. Бевзенко Р.С. Множественность залогодержателей // О собственности: Сборник статей в честь К.И. Скловского / сост. М.А. Ерохова. М., Статут, 2015. С. 73-102.

3. Бевзенко Р.С. Общие положения об обеспечении обязательств: Комментарий реформы статьи 329 ГК РФ // О договорах. Сборник статей к юбилею В.В. Витрянского. М., 2017. С. 6-18;

4. Бевзенко Р.С. Титульное обеспечение и доктрина акцессорности // Об обеспечении обязательств: Сборник статей к юбилею С.В. Сарбаша / Сост. и отв. ред. А.В. Егоров. – М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2017. С. 43-69;

5. Бевзенко Р.С. Залог из ареста // Цивилистика. 2020. № 2. С. 79-96.

На основании вышеизложенного диссертация на тему: «Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции», выполненная Романом Сергеевичем Бевзенко, рекомендуется к защите на соискание учёной степени по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Заключение принято на заседании кафедры правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» единогласно.

На заседании присутствовало 15 человек: «за» - 15 человек, «против» - 0 человек.

Протокол от 31.03.2022 г. №7.

Заведующий кафедрой правового обеспечения
рыночной экономики Высшая школа правоведения
ИГСУ РАНХиГС доктор юридических наук, профессор

В.В. Зайцев

Заместитель директора по научной работе
ИГСУ РАНХиГС

Г.Ю. Ивлева